

Глава 17

Что... что за звук?

Похоже на то, как если бы тело ударилось о тяжёлый предмет, а тот, в свою очередь, упал с высоты на пол.

Но за этим последовала лишь бесконечная тишина, слившаяся с тишиной коридора...

Шэнь Гужо сжал телефон в руке и изумлённо уставился на прикрытую, но оставившую щель в толщину руки, дверь.

С его ракурса сквозь щель был виден лишь уголок обувного шкафа за дверью.

Шэнь Гужо тихо ждал некоторое время, но никто так и не подошёл, чтобы полностью закрыть дверь.

Он нерешительно подошёл ближе, раздумывая, стоит ли напомнить человеку внутри, что дверь не закрыта.

И тут он услышал учащённое дыхание.

Через приоткрытую дверь.

Сквозь узкую щель.

Тяжёлое дыхание внезапно ворвалось в уши Шэнь Гужо.

Лёгкий зуд, который невозможно было уловить, проник в ушной канал, ударяя по тонкой барабанной перепонке.

Шэнь Гужо невольно прижал руку к уху, ощутив жар.

Знакомое тяжёлое дыхание... несколько дней назад он уже слышал его у самого уха.

Сейчас это стало своего рода сигналом, который заставил его действовать, не раздумывая.

Он пришёл в себя и обеспокоенно спросил:

— Бо Юй... ты в порядке?

Но ответа из-за двери не последовало, а дыхание внутри становилось всё более прерывистым.

Шэнь Гужо выглядел растерянным.

Входить в чужой дом без разрешения хозяина — очень невежливо.

Но вдруг...

Вдруг с человеком внутри что-то случилось, и если вовремя не помочь, последствия могут быть необратимыми...

Подумав об этом, Шэнь Гужо отбросил сомнения и решительно протянул руку к дверному косяку.

Он не собирался врываться, просто хотел приоткрыть дверь и заглянуть, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Он взялся за косяк и уже собирался потянуть дверь на себя.

В следующую секунду...

Рука с чёткими костяшками, окутанная жаром, внезапно и быстро выскочила из-за двери.

Телефон со стуком упал на пол.

Шэнь Гужо не был готов, и его запястье тут же крепко схватили.

Затем он, пошатнувшись, с широко раскрытыми глазами, был втянут внутрь.

Дверь с грохотом захлопнулась за его спиной. Звук тяжело ударил по сердцу, и оно на мгновение замерло от испуга.

Ресницы Шэнь Гужо затрепетали, и он инстинктивно зажмурился.

Горячая ладонь обхватила его запястье, тепло проникало в кожу. Руку подняли выше плеча и сильно прижали к шкафу за спиной.

Потеряв равновесие, он повалился назад, спиной ударяясь о дверцу шкафа.

Но прежде чем он почувствовал боль от удара о твёрдую поверхность, его поясницу осторожно поддержала большая ладонь.

Движение было таким нежным, что он не почувствовал боли.

Прижатый к шкафу, Шэнь Гужо вместе с человеком перед ним опустился на пол.

В замешательстве он почувствовал, как на его плечо опустилась мокрая голова.

Влажные мягкие волосы тут же оставили на его воротнике мокрое пятно, и по коже пробежал холодок.

Сердцебиение успокоилось, и он осторожно открыл глаза.

Широкоплечая фигура перед ним сейчас опиралась на него в позе, выдающей слабость. Он ничего не делал и ничего не говорил.

— У тебя опять приступ? — тихо нарушил он молчание.

В ответ на его ключице послышалось дрожащее дыхание.

Из-за поднятой руки воротник не прикрывал ключицу.

Это тут же напомнило Шэнь Гужо о той ночи в машине.

Острые кончики зубов впились в ямку на ключице, безжалостно вгрызаясь. Вскоре кожа начала болеть.

Но тот так и не отпустил его.

Казалось, он хотел навсегда оставить на нём свой след.

Воспоминания заставили уже почти заживший укус снова зануть.

Дыхание Шэнь Гужо сбилось, и его рука, прижатая к дверце шкафа, нервно сжалась в кулак.

— Ты... не кусай меня.

Но слова, казалось, возымели обратный эффект.

Прохладные губы безжалостно коснулись его уязвимой ключицы, и мягкое давление распространилось по коже вокруг.

Шэнь Гужо неконтролируемо задрожал, отвернулся и произнёс торопливо и мягко:

— Мне больно.

— ...Не буду.

Хриплый, невнятный голос Бо Юя прошептал ему на ухо.

Голос был таким тихим, что Шэнь Гужо показалось, будто ему послышалось.

Но губы, отстранившиеся в следующую секунду, подтвердили, что это не было иллюзией.

Однако в замешательстве, прежде чем он успел отреагировать, тот снова прижался к нему, и его действия не внушали никакого доверия.

Шэнь Гужо приготовился к боли, закусив нижнюю губу, чтобы отвлечься от неизбежной боли в другом месте.

Внезапно...

Лёгкое прикосновение к ключице, нежное, словно поцелуй пёрышка.

Шэнь Гужо растерянно моргнул.

В этот момент ладонь на его пояснице притянула его ближе, ещё плотнее прижимая к себе, и крепко обняла.

Влажные волосы уткнулись в плечо Шэнь Гужо, и ресницы Бо Юя, казалось, случайно коснулись его.

Он вдыхал аромат его шеи, как котёнок, нашедший свою кошачью мяту. Весь его вес опирался на плечи Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо опустил глаза, его взгляд, мерцая, упал на человека, который склонил голову и крепко обнимал его.

Грудь его слегка вздымалась. Это был ложный страх.

Он его не укусил.

Но... он и не собирался его отпускать.

Шэнь Гужо не сомневался, что Бо Юй так себя вёл из-за болезни.

Просто оказавшись вдвоём с Бо Юем в такой ситуации, он был в растерянности и не знал, что делать дальше.

Позвонить Фан Чжэньяну... телефон остался за дверью.

Ждать, пока Бо Юй сам его отпустит?

Но как долго может длиться приступ тактильного голода...

Что делать...

— Динь.

В этот момент из-за двери донёсся тихий звук открывающегося лифта, который тут же прервал терзавшие Шэнь Гужо мысли.

— Старший брат Шэнь?

Следом за дверью раздался голос Фан Чжэньяна.

— Чемодан здесь, а где человек?

Услышав голос, тусклые светло-карие глаза Шэнь Гужо вспыхнули.

Свободной рукой он потянулся к дверной ручке, напрягся и, дрожащими пальцами, едва дотянулся до края.

Затем, прежде чем рука ослабела, он нажал на ручку.

— Щёлк, — дверь приоткрылась, оставив лишь небольшую щель.

Но этого было достаточно, чтобы его голос донёлся до Фан Чжэнъяна.

— Я здесь, — сказал Шэнь Гужо.

Фан Чжэнъян, который как раз звонил Шэнь Гужо, услышал звонок телефона на полу. Обернувшись, он увидел мобильный у соседней двери, которая тут же приоткрылась.

Фан Чжэнъян вздрогнул и, затаив дыхание, подошёл и поднял телефон.

На экране светился его номер.

Голос молодого человека доносился из-за двери.

Фан Чжэнъян, дрожащими пальцами, сбросил вызов и, сглотнув, решился протянуть руку к двери.

Когда он распахнул её, ему захотелось тут же подключиться к кислородному баллону и сделать пару глубоких вдохов.

— Что... что случилось?!

Молодой человек, которого он просил подождать у двери квартиры, сейчас выглядел так...

— Ветровка наполовину сползла и безвольно висела на поясе, воротник был в беспорядке, а плечо обнажено.

И его лучший друг, который должен был спокойно отдыхать дома за закрытой дверью, сейчас крепко прижимал его к себе, обхватив за талию.

Словно волк, затащивший в своё логово беззащитного ягнёнка.

Даже после всего пережитого взгляд его оставался чистым, без единой примеси.

Лишь глубокая беспомощность и растерянность.

Фан Чжэнъян не верил своим глазам. Его взгляд, полный осуждения, метнулся к Бо Юю:

— Вы встретились у двери?

— Да, — ответил Шэнь Гужо.

— И он затащил тебя внутрь? — спросил Фан Чжэнъян.

— ...Да.

— ... — Фан Чжэнъян больше не мог задавать вопросы. Картина перед глазами говорила сама за себя.

Он хлопнул себя по бедру, схватился за голову и, сокрушённо закружившись на месте, опёрся о дверной косяк.

Он опоздал всего на несколько минут, а Бо Юй уже снова набросился на него!

Разве ему не говорили, что за эти дни, проведённые дома, ему стало лучше? Почему одного взгляда хватило, чтобы всё вернулось на круги своя!

Фан Чжэнъян украдкой взглянул на них.

Встретившись с невинными глазами Шэнь Гужо, он тут же виновато отвёл взгляд.

Фан Чжэнъян действительно испугался.

Один раз — ладно, но это уже который раз?

В прошлый раз он неожиданно укусил его. Даже если в этот раз он не видел, укусил ли Бо Юй его снова...

Но Бо Юй раз за разом нападал на молодого человека, без всякой подготовки и постепенного сближения.

Если он вконец его напугает, тот просто перестанет подходить к ним.

И тогда как он сможет убедить его помочь, если старший брат Шэнь будет их избегать!

Шэнь Гужо не знал, о чём думает Фан Чжэнъян, который, казалось, боялся на него смотреть, словно мышь перед кошкой. Он напомнил:

— Что делать, он снова меня не отпускает.

Ноги Фан Чжэнъяна подкосились, и он опустился на колени.

— Старший брат Шэнь, я от имени своего друга приношу тебе извинения. Прости, мы действительно виноваты.

Но совершит ли он это снова в следующий раз, он и сам не знал.

— Ничего страшного, он просто болен, — сказал Шэнь Гужо.

Фан Чжэнъян чуть не разрыдался. Где ещё найти такого доброго человека? Любой другой на его месте давно бы их избил.

И ему пришлось пойти на крайние меры.

— Старший брат Шэнь, старина Юй придёт в себя, когда ему станет лучше. Можешь ли ты... можешь ли ты потерпеть ещё немного, пока он тебя обнимает?

Объятия — для Шэнь Гужо это был уже второй опыт.

Если это ненадолго...

— Хорошо.

Фан Чжэнъян вздохнул с облегчением. Его улыбка была хуже плача.

— Старший брат Шэнь, мы со стариной Юем будем тебе вечно благодарны!

Шэнь Гужо, которому не нужны были никакие вечные благодарности, промолчал и стал тихо ждать, пока Бо Юй сам его отпустит.

Однако то, что должно было быть «недолго», незаметно превратилось в «долго».

Фан Чжэнъян даже тайком засекал время.

Полчаса?!

Он был в шоке. Почему с каждым разом всё дольше?

В прошлый раз в общежитии он отпустил его меньше чем за десять минут, а приступ средней

тяжести успокоился от прикосновения к коре дерева.

В машине тоже не было и получаса, а у него ещё хватило сил вернуться домой и отдохнуть.

Что происходит?

Неужели нет никакой закономерности!

Как только Бо Юй пришёл в себя, он резко отпустил запястье, которое сжимал в руке, такое хрупкое, что, казалось, сломается от одного движения.

Перед глазами была тонкая кожа шеи, на которой виднелись сосуды. Его губы были всего в сантиметре от неё.

В его объятиях было мягкое тело молодого человека, которого он обнимал уже не в первый раз.

Зрачки задрожали.

Осознав, что он снова натворил во время приступа.

Лицо Бо Юя стало мрачным, выражение — ледяным, смешанным с отвращением к собственным инстинктам. В следующую секунду он резко отстранился от Шэнь Гужо.

Встав, он свысока посмотрел на сидящего на полу молодого человека.

Холодность внезапно отступила, в горле пересохло.

Высокая спина необъяснимо согнулась под невидимым давлением.

Голос его был хриплым. Множество слов теснилось в горле, но он смог выдавить лишь три самых бесполезных:

— ...Прости.

На этот раз Шэнь Гужо не сказал «ничего страшного».

Он поднял на него свои влажные глаза, в которых читался лёгкий упрёк.

— ...У меня нога затекла.

На этот раз было долго, и поза была неудобной.

Вскоре его нога затекла, а тот всё не отпускал.

Не дожидаясь ответа Бо Юя.

Фан Чжэнъян с готовностью предложил свою помощь:

— Давай, давай, старший брат Шэнь, я помогу тебе встать. Это всё старина Юй виноват, что отсидел тебе ногу.

Но не успел он протянуть руку и коснуться края одежды молодого человека.

Бо Юй, с напряжённым лицом, наклонился, подхватил Шэнь Гужо под колени и талию и перенёс его с пола на диван.

Фан Чжэнъян, стоявший позади, остолбенел.

Снова... снова обнял?

Тело Бо Юя, к удивлению, не выказало никаких проблем. Он осторожно опустил Шэнь Гужо на диван и сам опустился на одно колено перед ним.

Подняв голову, он встретился взглядом с растерянными глазами молодого человека.

— Не ударишь меня? — голос Бо Юя был всё ещё хриплым.

Шэнь Гужо не ожидал, что из-за того, что у него затекла нога, его перенесут на диван.

К тому же, нога затекла не настолько, чтобы бить кого-то.

Он покачал головой.

— Не ударю.

Губы Бо Юя плотно сжались. В его теле воцарилось небывалое спокойствие.

Неизвестно, было ли это из-за того, что он только что получил утешение от этого человека.

Это позволяло ему беззастенчиво смотреть на него, вглядываясь в его янтарные, чистые глаза.

Никакого отвращения или отторжения после его прикосновений.

И никакого гнева после его необузданных поступков.

Ничего, абсолютно чисто.

Он действительно не хотел его бить.

Сердце Бо Юя что-то тихонько задело. Он заставил себя отвести взгляд, затем поправил на Шэнь Гужо ветровку и встал.

— Фан Чжэнъян, подойди, — произнёс он голосом, холодным до дрожи.

Совершенно не таким, как тот, которым он говорил с Шэнь Гужо.

— Здесь я, здесь, — непонятно почему подскочил Фан Чжэнъян.

Заодно, как будто хвастаясь сокровищем, он вернул Шэнь Гужо его телефон.

— Старший брат Шэнь, твой телефон.

— Спасибо, — принял его Шэнь Гужо.

Бо Юй сел в кресло рядом.

— Говори.

Фан Чжэнъян внезапно почувствовал себя ребёнком, которого родители вызвали на допрос, не зная, что отвечать.

— О чём говорить?

— То, что ты от меня скрываешь, — холодно бросил Бо Юй.

Холодный пот выступил на спине Фан Чжэнъяна. Он притворился дурачком.

— Я ничего не скрывал, о чём ты?

Бо Юй лишь равнодушно бросил четыре слова:

— Хорошо, тогда я проверю.

На глазах у Фан Чжэнъяна он взял со стола телефон, набрал номер «помощника Ду» и сказал:

— В июне...

— Не надо, не надо, — три слова заставили сердце Фан Чжэнъяна забиться чаще. Он знал, что от пронизательного взгляда своего друга ничего не скроешь. — Я сознаюсь, всё расскажу.

Бо Юй повесил трубку.

— Говори.

Под смертельным взглядом Бо Юя Фан Чжэнъян рассказал о предложенном лечащим врачом плане лечения.

— И ещё, — сказал Бо Юй.

— ... — вздохнул Фан Чжэнъян.

Затем он признался и в том, как сблизился с Шэнь Гужо.

Закончив, он не забыл задать мучивший его вопрос.

— Как ты узнал?

Бо Юй, на удивление терпеливо, ответил:

— Ты проверял записи Шэнь Лэчи.

— ... — Фан Чжэнъян запоздало сообразил, что записи можно увидеть только через внутреннюю систему поиска компании. — Старина Юй, ты... ты тогда тоже проверял?

Бо Юй не отрицал.

Зато Шэнь Гужо, который понял, о чём они говорят, вставил слово:

— Значит, предложение о сотрудничестве — это тоже часть плана лечения?

Услышав это, Бо Юй и Фан Чжэнъян замерли.

На холодном лице Бо Юя промелькнула паника.

Фан Чжэнъян поспешил объясниться:

— Нет, нет, нет, старший брат Шэнь, не пойми неправильно. Вначале я, возможно, и руководствовался целью лечения.

— Но потом, в процессе общения, то есть сейчас, я больше хочу стать с тобой другом.

— Теперь не собираетесь лечиться? — спросил Шэнь Гужо.

— ...

— С-собираемся.

— Фан Чжэнъян, извинись, — нахмурился Бо Юй.

Фан Чжэнъян, как по команде, опустился на колени у дивана рядом с Шэнь Гужо и с благоговением склонил голову:

— Старший брат Шэнь, я был неправ, прости.

Бо Юй и сам был не лучше:

— ...Прости.

Шэнь Гужо казалось, что, находясь рядом с этими двумя, он постоянно получает искренние извинения, даже если на самом деле не сердится.

Если общаться с такими людьми...

— Если это очень нужно, я могу помочь, — сказал Шэнь Гужо.

Бо Юй изумлённо посмотрел на него. Сердце в ушах забилося громче, а изысканное лицо молодого человека в его глазах расплылось.

— Правда?! — недоверчиво воскликнул Фан Чжэнъян.

— Да, — ответил Шэнь Гужо.

Фан Чжэнъян от радости подпрыгнул с дивана. Ему не пришлось прилагать никаких усилий, а человек сам согласился. Это была настоящая удача.

— Старина Юй, слышал?! Старший брат Шэнь согласился!

Он радовался так, словно лечили его самого.

Но, вспомнив упрямство своего друга, он понимал, что тот может и не согласиться.

— Старший брат Шэнь уже согласился, старина Юй, тебе теперь неудобно отказываться.

— К тому же, я только что по дороге встретил машину дяди Ли. Наверняка твой дедушка снова послал его уговаривать тебя лечиться за границей.

— По сравнению с тем, что тебя потом дедушка без разговоров свяжет и отправит за границу.

— Ты действительно не хочешь попробовать остаться со старшим братом Шэнь?

Бо Юй, казалось, не слышал его тирады. Он смотрел на Шэнь Гужо, и, спустя долгое время, его холодный голос смягчился.

— Не возражаешь?

— Не возражаю, — ответил Шэнь Гужо.

Только тогда Бо Юй удостоил Фан Чжэнъяна взглядом.

Затем, продолжая смотреть в чистые глаза молодого человека, он, словно под гипнозом, невольно сглотнул.

— Угу.

Фан Чжэнъян был готов запустить фейерверк в честь этого. Он тут же спросил, куя железо, пока горячо:

— Какой план выбираем, десенсибилизацию или консервативное лечение?

Судя по тому, как его друг уже несколько раз обнимал старшего брата Шэня, выбор очевиден — консервативное лечение!

Результаты ведь уже налицо!

Глаза Фан Чжэньяна сияли от ожидания.

Глаза Фан Чжэньяна ободряюще сверкали.

Бо Юй скривил губы.

— Десенсибилизацию.

Голова Фан Чжэньяна резко кивнула... кивнула, а???

<http://bllate.org/book/13661/1584600>